

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ КАК ИНСТИТУТ ИСКЛЮЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ОБЩЕЙ И ОСОБЕННОЙ ЧАСТЯХ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

М.И. Синяева, А.И. Левченко

ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет», г. Курск

Объектом настоящего исследования выступают нормы уголовного законодательства в сфере определения значения добровольного отказа от исполнения преступного деяния. Внимание акцентировано на рассмотрении категориальных аспектов института добровольного отказа в Общей и Особенной частях Уголовного кодекса РФ. Авторами сделан вывод о том, что значение добровольного отказа как института исключения уголовной ответственности в Уголовном кодексе РФ состоит как в возможности наиболее полного осуществления уголовно-правовых принципов справедливости и гуманизма, так и в достижении оптимальных результатов в уголовном преследовании и пресечении преступлений, а также в борьбе с преступностью, особенно организованной.

Ключевые слова: преступное деяние, добровольный отказ, Уголовный кодекс РФ, исключение уголовной ответственности, состав преступления, неоконченное покушение.

Актуальность исследования проблемных вопросов института добровольного отказа от преступления обосновывается тем, что данный феномен представляет собой эффективное средство сдерживания преступности, его присутствие в социальной реальности благоприятно сказывается на криминогенной ситуации в стране. Однако практика применения ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященной институту добровольного отказа, отражает, что совокупность уголовно-правовых мер и механизмов регулирования добровольного отказа является несовершенной. Помимо того, сама законодательная концепция добровольного отказа содержит ряд правовых коллизий и пробелов, недостаточно четко настроена и технология применения нормы, что отрицательно сказывается на точности установления акта добровольного отказа и может служить основанием для злоупотреблений со стороны правоприменителей.

Рассматривая юридическую природу института добровольного отказа с помощью раскрытия его определения, признаков и влияния на уголовную ответственность, необходимо обозначить его сущность как непосредственно в узком, так и в широком смысле.

В первом случае суть добровольного отказа сводится конкретно к самому акту отказа, а именно – прекращению развития преступного намерения, инициированного самим же лицом. В ином же смысле подчеркивается, что добровольный отказ – явление, изначально основанное на осуществлении преступного умысла субъектом, то есть подготовке к совершению преступного деяния и практике самого преступления, которое затем проявляется в прекращении деяния до окончания преступления, исходя из собственной воли лица, покушавшегося на совершение преступления [2, с. 586]. Следует акцентировать внимание на то, что современное уголовное законодательство Российской Федерации регламентирует институт добровольного отказа, рассматриваемый в узком значении, в то время как широкое понятие употребляется в области научных знаний об уголовном праве.

Преобладающее число ученых-юристов, которые посвятили свои труды институту добровольного отказа, не только ориентировались на уяснение сущности и правовой природы феномена, но и старались провести его ретроспективную составляющую в нормах российского законодательства различных эпох, а также определить уголовно-правовое значение института как основания для исключения уголовной ответственности. В качестве примера можно привести слова А.А. Ключева, который в своих трудах неоднократно отмечал, что «Уголовный

* Публикация подготовлена в рамках выполнения государственного задания на 2021 г. «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-2021-0033).

кодекс РФ в своем актуальном состоянии вобрал в себя многолетнюю научную работу и правоохранительную практику в сфере применения и определения института добровольного отказа от совершения преступления» [1, с. 67]. Однако несмотря на обилие научных исследований, проблематика рассматриваемого института по-прежнему нуждается в качественном, детальном решении.

Для того, чтобы всецело раскрыть и понять природу института добровольного отказа в УК РФ от совершения преступления сквозь призму норм его регламентирующих, а также основываясь на исследованиях ученых-юристов, необходимо произвести подробный анализ и выявить главные проблемы и особенности в отношениях, связанных с добровольным отказом.

Концепция добровольного отказа в современном законодательстве подразумевает, что такой акт возможен лишь при начавшихся попытках исполнения лицом объективной стороны преступления и если оно прекратило такое деяние при условии наличия объективной возможности его завершения и субъективного понимания этого. Однако при этом законодатель в статье 31 УК РФ совершенно справедливо предписал, что акт своевременного добровольного отказа не освобождает лицо от уголовной ответственности, если в его деянии обнаружится иной состав преступлений. К тому же попытки лица размышлять о плане реализации преступного умысла не подлежат уголовно-правовому регулированию, если это лицо отказалось от своего намерения.

В связи с этим зачастую ошибочно признается осуществление выявленного намерения в качестве одной из форм добровольного отказа. Ведь при наличии такого обстоятельства предстать перед судом может невиновный человек, который уже поразмыслил о своих действиях и пришел к разумному выводу. Такое положение обуславливает целесообразность замены понятия «добровольный отказ от преступления» более конкретной дефиницией «добровольный отказ от доведения преступления до конца», поскольку первая, действующая формулировка является довольно расплывчатой и сводится к ситуациям, когда лицо фактически не приступило к выполнению объективной стороны преступного деяния [3, с. 84]. Следовательно в уголовно-правовой материи, в Общей и Особенной частях УК РФ следует аналогичным образом закрепить и деятельно настроить формулировку рассматриваемой стимулирующей меры.

Кроме этого, стоит обратить внимание на то, что конструкция «не подлежит уголовной ответственности», помимо диспозиции статьи 31 УК РФ, неоднократно используется законодателем в других статьях Общей части УК РФ. В частности, в ч. 3 ст. 20 УК РФ такое определение указывает на предельный возраст невменяемости; ч. 1 ст. 21 УК РФ содержит признаки и условия невменяемости, при наличии которых лицо не несет уголовную ответственность; также при эксцессе исполнителя преступления, когда на соучастников соответственно ответственность не возлагается (ст. 36 УК РФ). Подобное законодательное использование единых теоретических конструкций может служить почвой для рассмотрения таких уголовно-правовых институтов, как явление единого порядка, исключающего уголовную ответственность.

Основанием для временного приостановления преступной деятельности может служить круг обстоятельств, не только делающий преступление невозможным, но и затрудняющий доведение его до конца, или же иные условия. Как показывает практика, когда лицо приостанавливает преступление, то в редких случаях оно его не доводит до конца. Обычно тщательнее обдумывается план и ход действий и даже возможен процесс привлечения в свою преступную деятельность людей, которые помогают довести преступление до логического завершения [4, с. 25–27]. Поэтому верным представляется определение мотивов и предпосылок добровольного отказа от преступления исходя из внутренних предубеждений субъекта и имеющихся объективных условиях, препятствующих совершению преступления. Только в случае добровольного отказа обстоятельства извне являются лишь стимулирующими условиями для соответствующего поведения субъекта, чем влияют на внутренний мотив акта отказа, но не определяют фактическую невыполнимость затеянного.

В последнее время в науке уголовного права стали довольно «традиционными» дискуссии о возможности добровольного отказа на разных стадиях преступления [6, с. 356–358]. Опираясь

на уголовный закон, становится понятно, что возможность добровольно отказаться от совершения уголовно-наказуемого деяния предусматривается только на стадии незавершенной преступной деятельности, а именно – во время подготовки к преступлению и покушения на его совершение. Возможность реализовать намерение добровольного отказа на подготовительном этапе неоспорима и признается как практиками, так и теоретиками уголовного права. Камнем преткновения же являются споры о возможности применения нормы о добровольном отказе на этапе покушения. Так, С.В. Шевелева в своей диссертационной работе подчеркивает, что «добровольный отказ от совершения преступления возможен только на стадии неоконченного покушения» [7, с. 11]. Эта позиция представляется наиболее правильной, поскольку именно на этапе неоконченного покушения лицо еще не выполнило задуманных действий, необходимых для реализации преступного умысла и причинения общественно опасного результата.

С учетом изложенного можно сказать, что уголовно-правовое значение добровольного отказа в УК РФ состоит в том, что такой отказ служит основанием, исключающим ответственность. Этим основанием является отсутствие состава оконченного преступления (нет объективного признака, закрепленного Особенной частью УК РФ – преступного деяния), так и состава неоконченного преступления (нет объективного признака, предусмотренного Общей частью УК РФ – несовершения преступления по независящим от лица условиям) [5, с. 190]. По этой причине, разграничивая другие обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, добровольный отказ от преступления занимает особое место в системе уголовного права.

Между тем правовая сущность уголовно-правовых явлений не является непоколебимой, определенной раз и навсегда. Поэтому в зависимости от конкретных исторических условий, уровня развития доктрины законодатель может изменить юридический характер института добровольного отказа, как и любых других уголовно-правовых институтов. Однако место института добровольного отказа в системе условий, исключающих уголовную ответственность, сегодня представляется наиболее приемлемым вариантом. Положения о добровольном отказе в УК РФ отражают многолетнюю практику его применения, а также достигнутый уровень теоретических исследований в этой области [5, с. 190]. Прогрессивной тенденцией современного уголовного законодательства является содержание юридического толкования дефиниции, указание основных признаков и правовых последствий стимулирующей меры, а также регламентация особенностей добровольного отказа соучастников преступления.

Список литературы

1. Клюев А.А. Особенности добровольного отказа от совершения преступления в неоконченном посягательстве и в соучастии: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. 248 с.
2. Низамутдинова Э.Р. Добровольный отказ от преступления как уголовно-правовая категория // Аллея науки. 2018. № 11(27). С. 584–587.
3. Орлова А.И. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. 198 с.
4. Скорилкин Н. М. Добровольный отказ от преступления и его место в системе обстоятельств, освобождающих от уголовной ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 184 с.
5. Тарасова И.А. Добровольный отказ от преступления и его место в уголовном законодательстве РФ // Право: история, теория, практика. 2018. С. 187-195.
6. Уголовное право Российской Федерации: Общая и Особенная части: учебник / А.И. Чучаева [и др.]. М.: КОНТРАКТ, 2013. 538 с.
7. Шевелева С.В. Свобода воли и принуждение в уголовном праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 22 с.

Об авторах:

СИНЯЕВА Мария Ивановна – заместитель декана юридического факультета, старший преподаватель кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет» (305040, Россия, Курская обл., Курск, ул. 50 лет Октября, 94); SPIN-код: 1748-0820; e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

ЛЕВЧЕНКО Алина Игоревна – юрист ФГБОУ ВО «Юго-западный государственный университет»

(305040, Россия, Курская обл., Курск, ул. 50 лет Октября, 94); e-mail: alina99984@mail.ru

VOLUNTARY REFUSAL AS AN INSTITUTE FOR THE EXCLUSION OF CRIMINAL LIABILITY IN THE GENERAL AND SPECIAL PARTS OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

M.I. Sinyaeva, A.I. Levchenko

South-Western State University

The object of this study is the norms of criminal legislation in the field of determining the meaning of voluntary refusal to perform a criminal act. Attention is focused on the consideration of the categorical aspects of the institution of voluntary refusal in the General and Special Parts of the Criminal Code of the Russian Federation. The authors concluded that the importance of voluntary refusal as an institution of exclusion of criminal liability in the Criminal Code of the Russian Federation lies both in the possibility of the most complete implementation of the criminal law principles of justice and humanism, and in achieving optimal results in criminal prosecution and suppression of crimes, as well as in the fight against crime, especially organized crime.

Keywords: *criminal act, voluntary refusal, the Criminal Code of the Russian Federation, exclusion of criminal liability, corpus delicti, unfinished attempt.*

About authors:

SINYAEVA Maria – deputy dean of the faculty of law, senior lecturer of the department of criminal law of the Southwestern State University (305040, Russia, Kursk region, Kursk, street 50 years of October, 94); SPIN-code: 1748-0820; e-mail: mari_sinyaeva@mail.ru

LEVCHENKO Alina – lawyer of the Federal South-Western State University (305040, Russia, Kursk region, Kursk, street 50 years of October, 94); e-mail: alina99984@mail.ru

Синяева М.И., Левченко А.И. Добровольный отказ как институт исключения уголовной ответственности в общей и особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 4 (68). С. 68–73.